Предметная педагогическая олимпиада

- Хижнякова Тамара Ивановна
- Русский язык
- МОУ «Башкирская СОШ» Половинского района
- 89630070250 e-mail: hizhnyakova.tamara@yandex.ru

Лингвистический анализ текста Ю.В. Бондарева «Мать»

1. Информация об авторе.

Юрий Васильевич Бондарев – русский писатель-фронтовик, представитель «лейтенантской прозы», родился в 1924 году 15 марта в городе Орске Оренбургской области.

Основная тема творчества Юрия Бондарева – героизм советских воинов, проблема нравственного выбора человека. Юрий Васильевич Бондарев награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Почётный гражданин города-героя Волгограда, ведь именно под Сталинградом в 1942 году начался путь будущего известного писателя.

Произведения Бондарева переведены более чем на 80 языков мира, по некоторым из них сняты художественные фильмы: «Последние залпы» (1960), «Тишина» (1963), «Горячий снег» (1972), «Берег» (1983), «Батальоны просят огня» (1985), «Выбор» (1987).

Юрий Бондарев – лауреат Ленинской премии (1972), Государственной премии СССР (1977, 1983), Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1975), премии имени Льва Толстого (1993), Международной премии имени Михаила Шолохова (1994), награждён также Патриаршей литературной премией за духовность и высокую нравственность своих произведений в 2015г.

2. Фонетический уровень

В своём тексте «Мать» Ю.В.Бондарев использовал выразительные возможности фонетической организации речи: приемы звукописи -аллитерацию и ассонанс.

Аллитерация – повторение одинаковых или сходных согласных звуков.
Ассонанс - повторение одинаковых гласных звуков.

Уже в начале миниатюры в анафоре «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль»... повторяются одни и те же согласные звуки: [к], [в], [т], что говорит о чём-то тяжком, тайном, грустном, и буква о передаёт звук [а], в котором выражена боль и тоска...

В предложении «Но когда и где я впервые слышал эту простенькую грустную мелодию и почему слова её были связаны с матерью?» наблюдается аллитерация: повтор звуков [г],[д], [с], [р] и сочетание согласных звуков [гд], [рв], [пр], [гр], [ст].

Пример аллитерации: БудТо Сквозной Ток Доходил До меня...-при сочетании данных согласных звуков создаётся впечатление, как будто ток идёт по проводам.

Ассонанс: Я сел на диван, чтобы успокоиться, потерял лоб, и когда стал вспоминать слова любимой песни моей матери, показалось, что в этот миг кто-то думал обо мне с такой любовью и тоской, что вскочил, начал ходить по комнате, не зная, что происходит со мной, готовый плакать, просить прощения – звуки [о], [а] передают боль, тоску и печаль, а звук [и], напротив, способствует изображению нежности, ласкательства, плачевности.

Ассонанс: Она босиком ходила по глиняному полу, тонкая, в белой кофточке, напевала негромко прелестным голосом даёт возможность представить нам мать автора молодой, совершенно противоположной той, которую мы видим в начале текста: больной, старой, в больнице. Повторение согласного звука [л] говорит нам о чём-то плавном, лёгком.

«... моя старая мать, лежавшая сейчас там, в неприятной больнице, одна, беззащитная перед болью, в забытии думала обо мне с безмерной любовью, которая бывает на земле только у матерей.» Повтор одних и тех же гласных звуков(ассонанс) передаёт состояние матери, её болезнь.

3. С какой целью автор использует средства фонетической выразительности?

Автор использует средства фонетической выразительности для того, чтобы усилить звуковое впечатление от изображаемого явления, усилить звуковую выразительность художественной речи, показать внутреннее психологическое состояние героев миниатюры. Повторение одинаковых согласных и гласных звуков имеет определенное значение в тексте: например, аллитерация, звуки [к], [в], [т],[д] говорят о чем-то тяжком, тайном, грустном. Звук [л] о чем-то легком, плавном, спокойном. Звук [м] о милом, мягком, о матери.

Ассонанс: звуки [о], [а] – передают боль, тоску и печаль главного героя миниатюры, от имени которого ведется повествование, и его матери, которая постоянно о чем-то, о ком-то жалеет.

Используемые автором приемы звукописи, средства фонетической выразительности дают возможность организовать удачно фонетическую речь, представить нам мать автора в противопоставлении: молодая-старая, помогают разобраться в человеческих отношениях, понять, что данная нам жизнь есть мгновение, а мгновение – жизнь: всё проходит очень быстро, остаются лишь воспоминания... Автор очень осторожно, умело сочетает гласные и согласные звуки, что придаёт миниатюре особую выразительность, легкость, соразмерность между частями миниатюры.

4. Лексический уровень. Общая характеристика лексики миниатюры.

В миниатюре Юрия Бондарева представлены различные лексические средства.

Лексика с точки зрения происхождения: исконно русские слова, возникшие в самом русском языке, начиная с общеславянского периода и по настоящее время: земля, мать, дом...

Слова старославянского происхождения: вдаль, ночь, белый, боль, болеть, глаз, лежать, любовь, любить, целовать.

Лексика с точки зрения употребления – общеупотребительные слова, широко распространённые, обычные для любой разновидности языкового употребления.

Лексика с точки зрения стилистической окраски – общеупотребительные слова стилистически нейтральные, разговорная лексика – слова, свойственные повседневной, обиходной речи, имеющие признаки непринуждённости: в забытьи, босиком, бормотал, взгрустнулось, незатейливые, но вот прошло, тосковала...

Книжные слова: прелестным (голосом), произносили молитву, до восторга влюбленный, боготворил, предан, облегчить страдания, витала, в момент просветления, в беспамятстве, миновало, преодолевая, обреченно.

Лексика с точки зрения эмоционально - экспрессивной оценки – эмоционально - оценочная лексика – слова с экспрессивной оценкой (положительной): уменьшительно-ласкательными суффиксами – простенькую (суффикс еньк), в кофточке (суффикс очк), калачиком (суффикс ик).

Лексика ограниченного употребления: карагач – южное дерево, вид вяза, арык- оросительный канал в Средней Азии, среднеазиатское солнце – это слова, свойственные определенной местности: Средней Азии.

Контекстуальные синонимы: простенькая (мелодия) – незатейливые (слова), миг – момент – мгновенье – минуты, помочь – облегчить, заглушить боль... Прошло – миновало, понял – стало представляться, показалось... В забытии – в беспамятстве...

Антонимы: в беспамятстве – в момент просветления, сел – вскочил, старая – молодая.

Образность в художественной речи достигается и специальными изобразительными средствами (литературно-стилистическими): тропами и стилистическими фигурами.

Тропы – это образные обороты речи, в которых слова и выражения употреблены в переносном значении.

1. Эпитеты – образные определения.

- Неприютная больница – метафорический эпитет.
- С безмерной любовью.
- Беззащитная мать (перед болью).
- Прелестным голосом.
- Нежными (пальцами) – метафорический эпитет.

2. Сравнение

- Бормотал, как в беспамятстве (сравнительный оборот)
- Будто сквозной ток
- Носил, как ребенка, на руках
- Свернулся калачиком (творительный сравнения)
- Губы будто влюбленно произносили молитву
- Мать молодая и старая, больная (в сравнении)

3. Метафора

- Пространство ночи
- Над краем пропасти
- Момент краткого просветления

4. Олицетворение- вид метафоры

- Сердце мчится вдаль...
- Любовь матери – будто сквозной ток доходил до меня...
- Витала над краем пропасти...

- К кому стремилось её сердце
- Губы говорили о когда-то молодой грусти этому утру, солнцу плещущему арыку

5. Метонимия

- Губы (человек) произносили молитву, говорили...
- Спасение не приходило (окружающие люди).

5. Роль лексики в раскрытии замысла автора.

Замысел автора Юрия Васильевича Бондарева – раскрыть, показать образ матери, которая стара, больна, беспомощна и беззащитна перед болью, её безмерную любовь к сыну и сына к ней. Герой миниатюры (автор) переживает, страдает от того, что не может, как он сам выражается, «помочь ей, облегчить ей страдания, одной болью заглушить другую»...

С помощью различных лексических средств, изобразительно-выразительных средств (тропов) автор показывает любовь между двумя близкими, родными людьми, с помощью изобразительно-выразительных средств передано в воспоминаниях автора их психологическое состояние.

Общеупотребительная лексика, стилистически нейтральные слова передают глубокие чувства и мысли; эмоционально-оценочная лексика с определенными суффиксами даёт положительную оценку, показывает нам, как трогательно и бережно относится автор текста к своей больной матери. Книжные слова выражают авторское одобрительное отношение к изображаемому, вносят оттенок торжественности, свидетельствуют о принадлежности литературному языку.

Лексика, ограниченная сферой употребления, помогает воссоздать конкретное определенное место действия (в данном случае- Средняя Азия), воссоздать особенности быта.

Тропы (изобразительно-выразительные средства) позволяют писателю в образной форме донести до читателя идейно-художественное содержание произведения. Образные слова и выражения привлекают к себе внимание читателя, заставляют задуматься, увидеть грани изображаемого, понять его смысл.

Синонимы, используемые автором, акцентируют внимание на оттенках смысла, стилистической или экспрессивной окрашенности текста.

Антонимы используются для создания контрастных образов, для противопоставления понятий, действий.

Эпитеты передают авторское отношение к описываемому (оценочное), они направлены на изображение наиболее существенных, значимых признаков предмета или явления.

Олицетворение раскрывает наиболее характерный признак изображаемого предмета или явления. Используя все лексические и изобразительно-выразительные средства (тропы), автор хотел показать невозможность чем-то и как-то помочь самому дорогому человеку – маме и показать (в качестве сравнения), как всё было легко и просто, радостно в период молодости и полного здоровья его матери.

6. Стилистические средства фразеологии.

Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, имеющие обычно целостное значение.

В тексте Юрия Бондарева используются фразеологизмы: «носить на руках», что означает «оказывать» особое расположение кому-либо, проявлять большое внимание кому-либо. Повествуя о прежней жизни с родителями, автор вспоминает о трогательном отношении его отца к матери, что носил её на руках, как ребенка...

Автор употребляет фразеологизмы, наполовину созданные им самим, как «авторский неологизм»: например, кусал губы... – есть фразеологизм «кусать (себе) локти» – досадовать, сожалеть о непоправимом, упущенном, утерянном. Это выражение показывает нам психологическое состояние повествователя, его досаду, что он не может помочь своей матери. Облегчить душу, облегчить боль, то есть успокоить, умиротворить – у автора Бондарева – облегчить страдания – всё равно передаёт одно и то же!

Витала над пропастью, над краем пропасти – фразеологизм «витать в облаках» - автор перефразировал, но передал ту же самую суть – «пребывать в мечтательном состоянии». Узнать тайну – что-то сокровенное, тайное.

В тексте есть удивительная, известная всем цитата: «Я вам скажу один секрет: кого люблю, того здесь нет...» Эта цитата, можно сказать, крылатое выражение, возвращает нас всех в детство!

Фразеологизмы, используемые автором, делают нашу речь более выразительной, яркой, образной...

7. Морфологический уровень.

В тексте Юрия Бондарева используются различные части речи: самостоятельные и служебные.

Самостоятельные части речи:

Существительное- 83

Глагол - 70

Местоимение -77

Прилагательное- 24

Наречие- 20

Причастие-6

Деепричастие -5

Причастный оборот- 3

Деепричастный оборот- 3

Служебные части речи:

Предлоги-44

Союзы-30(сочинительных-17, подчинительных-13)

Частицы-9

Наибольшее число существительных понятно, ибо автор рассказывает в своих воспоминаниях об определенных конкретных предметах, о матери, о себе.

Использование глаголов показывает психологическое состояние героев, переживания, волнение, беспокойство сына в связи с болезнью матери. Состояние и беспомощность матери в больнице передают глаголы, прилагательные, причастия. Это идет параллельно с воспоминаниями сына о молодой матери, при описании которой тоже используются эти части речи: глаголы, прилагательные, причастия.

Повествование ведется от 1 лица, поэтому в тексте использовано много местоимений, в основном личных (их-32): я, ее, меня, (обо) мне, вам, он, она, (с)ней, (к) ней, (со) мной, ей, (у)меня; притяжательных- 12: моей, моя, мою, очень часто в роли притяжательных выступает местоимение её: её глаза, её губы, её волосы, её тайну, её страдания, её ресницы, (к) его груди.

Неопределенные местоимения- 9: кого-то, кому- то...

Вопросительные: (в) какие, кому?

Указательные -7: этот(миг), (с) такой, (с) той, этому, эти, это, эту.

Относительные-11: кого,(к) кому, того, чем, что, которая, которые.

Определительные: всю, другую, самого и одно возвратное местоимение себя.

Говоря о соотношении частей речи в тексте Ю. Бондарева, следует отметить, что преобладают существительные, глаголы и местоимения. Глаголы передают движение, состояние героев (матери и сына).

Глаголы в основном в форме прошедшего времени (их-50), в настоящем времени-6, в инфинитиве-11, безличных глаголов-19.

Анализируя соотношение союзов в данном тексте, следует обратить внимание на стилистические фигуры: асиндетон, полисиндетон.

Рассказ начинается с цитаты, со слов песни: «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль...» Здесь налицо асиндетон (бессоюзиe), которое содержит своего рода интригу, вводит нас в экспозицию рассказа: о чем же пойдет речь дальше.

И далее почти во всем тексте использован автором полисиндетон (многосоюзиe) - намеренное использование повторяющихся союзов.

Текст Ю.В.Бондарева состоит из четырёх микротем - четырёх частей:

1 микротема (1 абзац) содержит сложноподчиненные предложения, придаточные которых связаны с главным предложением при помощи союзов что, чтобы, будто.

Заканчивается первая микротема риторическим вопросом, который начинается с противительного союза «но»: «Но когда и где я впервые слышал эту простенькую грустную мелодию и почему слова её были связаны с матерью?»

2 микротема начинается с соединительного союза «и»: «И мне стало представляться...»

3 микротема снова заканчивается риторическим вопросом с противительными союзами «но»: «Но почему иногда тосковала она? В какие дали, к кому тянуло её?»

4 микротема (заключение) начинается также с противительного союза «а»: «А теперь в беспомощности, на больничной койке, она витала над краем пропасти...»

Преобладают, конечно, сочинительные союзы: соединительные и противительные, они связывают все предложения цепной связью.

8. Роль морфологического уровня в тексте Ю.В. Бондарева.

Употребление существительных в большом количестве объясняется тем, что автор изображает конкретные предметы в своем тексте, показывает нам образ матери в сравнении, в противопоставлении: до ... (в молодости) и после ... (в старчестве-больной - в больнице). Раскрывая и показывая ее образ, автор постоянно употребляет слова мать, тоска, грусть, любовь, жизнь, тайна, боль, песня, слова, губы, глаза, голова и другие. Существительные употребляются в разных падежных формах: в родительном, дательном, предложном и творительном. Частота употребления глаголов объясняется внутренним психологическим состоянием главного героя, глаголы в форме прошедшего времени совершенного вида передают его переживания: Я сел на диван, чтобы успокоиться, потёр лоб... вскочил, начал ходить по комнате, не зная, что происходит со мной, готовый плакать, просить прощения. Во второй микротеме, вспоминая о своём детстве, о молодой матери, автор использует элементы описания: здесь роль прилагательных – тонкая, в белой (кофточке), прелестным (голосом), прозрачные от обильного света глаза – совершенно очевидна. Употребление личных и притяжательных местоимений в большинстве своём объясняется тем, что повествование идет от 1 лица – это воспоминание главного героя- повествователя, который задаётся вопросом о тайне его матери, не дающем ему покоя.

Употребление полисиндетона (многосоюзию), повторяющихся союзов «и» подчёркивает незаконченность, усиление, замедляет движение, подчёркивает смысл соединяемых союзами предложений, однородных членов предложения. Таким образом достигается торжественность повествования, показывается цепная связь предложений между настоящим и прошедшим. После стремительных действий, вызванных воспоминанием о том, что главный герой уже слышал слова грустной песни: «Я сел на диван, чтобы успокоиться, потер лоб... вскочил, начал ходить по комнате...» в первой микротеме автор плавно переходит ко второй микротеме, соединяя её при помощи союза и: «И мне стало представляться, как она босиком ходила по глиняному полу...»

Четвертая микротема начинается с союза а, чтобы показать в противопоставлении 1 часть и 4 часть, хотя обе части посвящены именно матери, которая лежит в больнице. В результате употребления асиндетона (бессоюзию) создается впечатление стремительности, быстрой смены картин от начала текста (интригующего), быстрый переход к первой микротеме: главный герой объясняет, что стал вспоминать слова услышанной песни, в связи с чем мы видим стремительность и напряженность в его действиях, состоянии, которые переданы глаголами прошедшего времени совершенного вида.

В действиях главного героя - глаголы прошедшего времени совершенного вида, а в воспоминаниях о матери в молодости - глаголы прошедшего времени несовершенного вида: «Она босиком ходила... напевала... останавливалась... улыбалась...»

9. Синтаксический уровень.

Текст Юрия Бондарева представляет собой тип речи повествование: в нем четко повествуется о том, что происходило и происходит...

С точки зрения синтаксиса в данном тексте налицо различные типы предложений: от простых до сложных.

Первое предложение - слова песни - бессоюзное сложное предложение, состоящее из трёх простых предложений, среди которых два односоставных безличных и одно двусоставное: [Кого-то нет], [кого-то жаль], [к кому-то сердце мчится вдаль...] В односоставных предложениях (они же неполные) сказуемые выражены: в первом предложении словом нет, во втором - словом состояния категории - жаль. Далее идет предложение с несколькими придаточными (с последовательным подчинением): Я сел на диван, чтобы успокоиться, потёр лоб, и когда стал вспоминать слова любимой песни моей матери, показалось, что в этот миг кто-то думал обо мне с такой любовью и тоской, что вскочил, начал ходить по комнате, не зная, что будет со мной, готовый плакать, просить прощения.

Вторая микротема начинается с сочинительного соединительного союза и - сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным, которое осложнено однородными сказуемыми и прямой речью (слова песни). Главное предложение односоставное безличное: И мне стало представляться, как она босиком ходила по глиняному полу, тонкая, в белой кофточке, напевала негромко прелестным голосом... останавливалась возле окна, улыбалась, поднимала лицо к среднеазиатскому солнцу, сквозившему через ветви карагача (в придаточном автор использовал асиндетон).

Следующее предложение с придаточным определительным, которое начинается союзным словом «которые»: «Я видел её прозрачные от обильного света глаза, её губы, которые будто влюбленно произносили молитву...» также осложнено прямой речью: «Я вам скажу один секрет: кого люблю, того здесь нет...» (в данной прямой речи три простых предложения, в целом это предложение с разными видами связи - бессоюзной и подчинительной): первое предложение простое двусоставное, второе предложение сложноподчинённое с придаточным дополнительным, односоставным, определённо-личным, главное предложение безличное.

Предложение, которое начинается с противительного союза «а» и личного местоимения я - с разными видами связи: оно бессоюзное и с однородным подчинением: «А я, до восторга влюблённый в мать, не мог понять, кого не было с ней рядом, кого ей было жаль, к кому стремилась ее сердце: ведь отец редко бывал в отъезде». Главное предложение осложнено обособленным определением «до восторга влюбленный в мать» (обособляется, потому что относится к личному местоимению я). В тексте Ю. Бондарева есть и простые предложения с однородными членами сказуемыми: «Он боготворил мать, был предан дому, отличался веселым нравом.»

Сложносочиненное предложение: «Порой он носил ее, как ребенка, на руках (сравнительный оборот), целуя ее волосы, (деепричастный оборот), а она почему-то обреченно прижималась щекой к его груди». Третья микротема начинается со слов: «Однажды услышал я...» – это предложение осложнено прямой речью: «Мама, не надо!» и обращением, а также обособленным определением, выраженным одиночным причастием испуганный. А придаточное осложнено обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом: свернувшись калачиком на диване. Внутри главного предложения есть ряд однородных членов (сказуемых): услышал, бросился, закричал – они передают стремительность и энергичность действий главного героя.

Имеются в тексте предложения с разными видами связи, соединёнными противительными союзами «но» (сочинительная связь), но с подчинением и с рядом однородных сказуемых: «Со страхом увидел её слипшиеся, ресницы, но мать попыталась улыбнуться мне, потом, обняв, начала гладить мою голову нежными пальцами и говорила шёпотом, что отчего-то взгрустнулось, но вот прошло, миновало...»(безличные неполные предложения).

В миниатюре Ю. Бондарева слышен монолог автора, который, я бы сказала, носит исповедальный характер – в его рассказе – монологе звучат риторические вопросы: он все еще мучается разгадкой тайны матери, о которой поется в песне: «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль...». Риторические вопросы начинаются с антитезы – с противительного союза но: «Но когда и где я впервые слышал эту простенькую грустную мелодию и почему слова ее были связаны с матерью?» « Но почему иногда тосковала она? В какие дали, к кому тянуло ее?» И сам автор сознается, что так и не узнал ее тайну. На протяжении всего текста автора терзают сомнения, недоумение, неопределенность, отсюда в его речи употребляются слова с суффиксом то: когда-то, к кому-то, кого-то, отчего-то, почему-то. Чтобы точно показать образ матери в молодости и в старости, автор использует в своём тексте обособленные уточняющие члены предложения. Говоря о

матери в первой части, автор пишет: ... « это она, моя старая мать, лежавшая сейчас там, в неприятной больнице, одна, беззащитная перед болью...» О молодости матери: ... «тонкая, в белой кофточке...». В тексте Бондарева есть два вводных слова, которые имеют значение неуверенности: и, видимо, наверное. Говоря о композиционно-структурных особенностях текста, следует вернуться к его началу: «Кого- то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль...» и далее следует рассказ о матери, которая лежит в больнице, беззащитная перед болью. И конец текста возвращает нас снова к больничной койке, на которой в беспомощности лежит мать, и всё к тем же словам песни, которой заканчивается повествование.

Таким образом, композиция текста кольцевая: с чего началось, тем и закончилось. Особенности организации (строения) анализируемого текста: повествование – воспоминание обрамлено в так называемую «рамочку», то есть сын вспоминает о матери, которая, в свою очередь, вспоминала о сыне, о ком-то...

10. Роль знаков препинания в тексте. Стилистические фигуры речи.

В русском языке 10 знаков препинания. Наиболее употребительные точки и запятые. В тексте Юрия Бондарева используются различные знаки препинания: точки – 8, запятые – 83 (1 часть - 23, 2 часть – 27, 3 часть - 16, 4 часть – 17) многоточие – 5, двоеточие – 6, кавычки – 4, вопросительные знаки – 3, восклицательный – 1, тире – 1. Точек всего 8, потому что в тексте длинные сложные предложения с разными видами связи, с несколькими придаточными, они указывают на повествовательный характер текста.

Запятые выполняют различные функции в тексте: разделительную, соединительную, выделительную. Они употребляются в составе сложных предложений, чтобы отделить друг от друга простые предложения, главные предложения от придаточных в составе сложноподчиненного предложения, однородные члены предложения, обособленные определения (причастные обороты), обособленные обстоятельства (деепричастные обороты), сравнительные обороты, вводные слова, обращения. При анализе текста Ю.В.Бондарева я обратила внимание на запятую после причастия «слипшиися», ресницы. С точки зрения русского языка, это неправильно, здесь запятая неуместна, но, видимо, автор, воздействуя эмоционально на читателя, хотел показать сильное переживание ребенка в детские годы. В предложении «... Мама, не надо!» автор употребляет восклицательный знак для того, чтобы выразить эмоциональное состояние героя, передать его чувства в связи с тем, что он впервые увидел плачущую мать.

В тексте Ю.Бондарев умело использует разнообразные стилистические фигуры. В отличие от тропов, которые обогащают мысль новым образным

содержанием, стилистические фигуры воздействуют на читателя благодаря специальным способам синтаксической организации речи. Стилистические фигуры - особое построение речи, усиливающее выразительность художественного слова.

Умолчание – оборот речи, в котором мысль остаётся не до конца выраженной, это своего рода недосказанность, синтаксически оформленная как многоточие: «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль...». В конце строк песни умолчание уже создает особый ритмико- интонационный рисунок, расставляет смысловые акценты: Что же будет дальше? Что предвещает эта песня? Начало интригующее, вводит нас в экспозицию рассказа: о чём же пойдёт речь дальше. «Всю жизнь она верно прожила с отцом, и я не узнал её тайну...» - здесь умолчание пробуждает в читателе глубокие мысли и чувства.

Анафора - повторение начального слова, словосочетания или двух самостоятельных отрезков речи. Именно с нее начинается миниатюра Бондарева: «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль». Эта анафора звучит трижды: в начале текста, в середине и в конце. Она проходит «красной нитью» через все четыре микротемы текста, побуждает к глубоким размышлениям. Анафора «...Я видел её...», «...Я вам скажу...», « А я, до восторга влюбленный в мать...» передаёт в воспоминаниях автора мысли, чувства, рассуждения.

Антитеза – стилистическая фигура контраста, противопоставления предметов, явлений, их свойств. Отражает особого рода психологизм в изображении внутреннего мира человека, смену чувств и настроений. Противопоставление образа матери молодой, тонкой, с прелестным голосом - старой матери, беззащитной перед болью, которая лежит в неприятной больнице.

Прием антитезы организует повествование рассказа.

Противопоставление в действиях матери молодой, которые переданы глаголами несовершенного вида: «...как она босиком ходила... напевала негромко... останавливалась... улыбалась, поднимала лицо...» и «...это она, моя старая мать, лежавшая сейчас там, в неприятной больнице...», а также и сына-автора - его состояние, действия, переданные глаголами совершенного вида: « Я сел на диван, потер лоб ...стал вспоминать... потом вскочил, начал ходить по комнате...»

Четвертая микротема начинается с противительного союза «а»: «А теперь в беспамятстве, на больничной койке, она витала над краем пропасти...» - антитеза в сравнении с молодым образом матери.

Оксюморон - необычное соединение противоречащих друг другу по смыслу слов. «Молодая грусть» - образно подчеркивает психологическое состояние матери в молодости, но оно было противоречивым, так как она постоянно о ком-то, о чем-то грустила, несмотря на то, что была молода и нужно было радоваться жизни, молодости.

Градация – расположение близких по значению слов в порядке повышения или понижения их смысловой или эмоциональной значимости. Примеры: «... с такой любовью и тоской... с безмерной любовью, которая бывает на земле только у матерей...», «...с той любовью, с той непереносимой виной в душе...».

Автор показывает эмоциональное выражение любви матери к своему сыну, которое переросло в вину перед ним, а своими действиями в порядке возрастания эмоционального напряжения он показывает психологическое состояние, что бессилён помочь близкому «...И я ходил по кабинету, стонал, кусал губы, чтобы одной болью заглушить другую, не зная, чем помочь ей, облегчить ее страдания...». Градация расставляет смысловые акценты, подчеркивает нарастающую значимость образов, усиливает напряженность текста, сохраняя лаконичность.

Инверсия – обратный порядок слов. «...как она босиком ходила ...», «... к кому стремилось ее сердце...»

«Однажды услышал я...», «Но почему иногда тосковала она?»

Автор использует инверсию, намеренно нарушая обычный, прямой порядок слов с целью усилить выразительность и эмоциональность речи.

Риторический вопрос – оборот речи, состоящий в высказывании утверждения в вопросительной форме, вопрос, не требующий ответа. В тексте Бондарева три риторических вопроса.

« Но когда и где я впервые слышал эту простенькую грустную мелодию и почему слова ее были связаны с матерью?»

«Но почему иногда тосковала она?»

«В какие дали, к кому тянуло ее?»

Вопрос ставится для того, чтобы привлечь внимание читателя, побудить к размышлениям. Риторические вопросы выражают основную мысль текста: что за тайна была у матери автора, о которой он уже никогда не узнает.

Риторическое восклицание, риторическое обращение к матери заключены в одном предложении, когда сын увидел плачущую мать: «Мама, не надо!». Здесь

автор передал свои эмоциональные чувства, свои переживания, тем самым активизировал внимание читателя, заставил его сопереживать вместе с ним.

Риторические вопросы и восклицания создают эмоциональный пафос текста, передают взволнованность речи автора, различные его чувства, переживания. Усиливают напряженность и эмоциональность текста, служат для усиления эмоционального и эстетического восприятия изображаемого.

Многоточие.

В тексте Ю.Бондарева пять предложений имеют знак «многоточие». «Кого-то нет, кого-то жаль, к кому-то сердце мчится вдаль...»

«Я вам скажу один секрет: кого люблю, того здесь нет...»

«...но вот прошло, миновало...»

«Всю жизнь она верно прожила с отцом, и я не узнал ее тайну...»

«Кого-то нет, кого-то жаль...»

Многоточие говорит о взволнованности, о недосказанности, но читатель догадывается о невысказанном.

Двоеточие используется в словах автора в предложениях с прямой речью, в сложных бессоюзных предложениях: «... к кому стремилось ее сердце: ведь отец редко бывал в отъезде». Двоеточие в цитате: « Я вам скажу один секрет: кого люблю, того здесь нет...»

« ... и бормотал, как в беспамятстве, незатейливые эти слова:

- Кого-то нет, кого-то жаль... (в данном отрезке предложения четыре знака препинания: двоеточие после слов автора, тире, которое выполняет роль реплики, запятая между двумя односоставными безличными предложениями в составе сложного бессоюзного и многоточие в конце предложения, недосказанность которого скрывает тайну.

Все знаки препинания и стилистические фигуры играют большую роль в тексте, ибо являются средством выразительности, передают психологическое состояние, особый смысл повествования.

Рассказ Юрия Васильевича Бондарева представляет собой художественный стиль, основная тема которого- воспоминание автора о своей матери, о ее любви к сыну и сына к ней. Проблема текста – в неразгаданной тайне матери. Последнее предложение текста «Наверное, не только у меня бывали минуты, когда не

приходило спасение от самого себя» звучит как вывод этой грустной истории, как раздумья о человеческих отношениях, утверждая, что данная нам жизнь есть мгновение, а мгновение – жизнь, как осознание того, что мать – «святая святых», главное и основное, что есть в жизни каждого человека.